

Ссылка для цитирования этой статьи:

Богатырева М.В., Прокопишина А.Е. Эффективность национальной экономики в парадигме целей национального развития // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 1. С. 1. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_1/Bogatyreva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-1a-17.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПАРАДИГМЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Богатырёва Марина Валерьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики цифровых бизнес-технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Прокопишина Альбина Евгеньевна

студент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий,
Иркутский национальный исследовательский технический
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. Актуальность темы обусловлена глобальными трендами развития мировой экономики - переход к низкоуглеродной экономике, цифровизация производств и усиление конкуренции за технологическое лидерство требуют от России адаптации институциональных механизмов и перераспределения ресурсов в пользу инновационных секторов. Объект исследования – национальная экономика. Предмет исследования – национальное развитие. Цель данного исследования – проанализировать, как текущая экономическая модель России соответствует стратегическим целям национального развития, и выявить ключевые противоречия, препятствующие повышению эффективности. Особое внимание в исследовании уделяется роли инноваций, институциональных реформ и социальной политики в преодолении структурных ограничений. Исследование опирается на анализ современных научных подходов к оценке экономической эффективности, а также на данные государственных программ и международных сопоставлений. Повышение эффективности национальной экономики России невозможно без системного подхода, объединяющего экономические, социальные и экологические приоритеты, что требует пересмотра критериев оценки успешности политики, где рост ВВП дополняется показателями инклюзивности, инновационной активности и устойчивости ресурсной базы.

Ключевые слова: диверсификация, национальные цели, национальные стратегии, национальные проекты, доход.

Введение

Эффективность национальной экономики в парадигме целей развития России представляет собой многосоставной вызов, требующий синтеза экономической политики, социальных приоритетов и технологической трансформации. В условиях глобальной нестабильности, усугубляемой санкционным давлением, климатическими изменениями и цифровизацией экономики, Россия вынуждена пересматривать традиционные модели роста, ориентированные на сырьевые доходы. Современные стратегии национального развития, включая национальные проекты и долгосрочные программы, акцентируют переход к экономике знаний, повышение качества жизни граждан и обеспечение технологического суверенитета, но достижение этих целей невозможно без преодоления структурных дисбалансов, таких как зависимость бюджета от углеводородного экспорта, низкая производительность труда и региональное неравенство. Ключевой проблемой остается согласование краткосрочных экономических задач с долгосрочными стратегическими ориентирами: необходимость поддержания бюджетной стабильности в условиях кризиса часто противоречит инвестициям в инфраструктуру и человеческий капитал, которые имеют отсроченный эффект для национальной экономики. При этом оценка эффективности экономики не может ограничиваться макроэкономическими индикаторами – она должна интегрировать социальные и экологические параметры, отражающие реальное благосостояние общества.

Материалы и методы

Эффективность национальной экономики в парадигме целей национального развития России представляет собой сложный синтез экономических, социальных и технологических аспектов, требующий системного подхода к анализу и планированию стратегий национального развития. Как отмечается в отечественном исследовании, «обеспечение устойчивости бюджетной системы и стимулирование роста национальной экономики являются стратегическими целями в условиях кризиса и длительной экономической рецессии» [1, с. 64]. Данный тезис актуален в контексте современных вызовов, включая санкционное давление, структурные дисбалансы и необходимость адаптации к глобальным трендам, таким как цифровизация и низкоуглеродный переход в рамках обеспечения устойчивого развития национальной экономики. Устойчивость бюджета, основанная на диверсификации доходных

источников и оптимизации расходов, становится критической для реализации национальных проектов, направленных на повышение качества жизни и технологический суверенитет, но достижение этих целей невозможно без глубокой интеграции экономической политики с критериями социальной справедливости и экологической ответственности.

Важным инструментом оценки эффективности выступает методология, предложенная в работах отечественных экономистов: «...очевидна необходимость интегральной оценки эффективности экономической деятельности, осуществить которую возможно на основе учета всей совокупности ресурсов, факторов производства с измерением их значимости, исходя из многофакторного корреляционно-регрессионного анализа, позволяющего измерить потенциал развития национальной экономики и, на этой основе, осуществить оценку экономической эффективности ее функционирования» [2, с. 84]. Такой подход позволяет преодолеть ограниченность традиционных макроэкономических показателей, таких как ВВП, которые не отражают неравномерность распределения благ или истощение природного капитала. Например, инвестиции в инфраструктуру или образование могут иметь отсроченный экономический эффект, не фиксируемый в краткосрочной динамике роста экономики, но критически важный для долгосрочной конкурентоспособности национальной экономики. При этом ключевым вопросом остается согласованность между количественными параметрами и качественными изменениями в обществе, что подчеркивается в определении социального эффекта в совокупности общественных отношений: «Социальный эффект – количественно выраженное изменение уровня и качества жизни граждан: рост потребления материальных и нематериальных благ (услуг), появление новых прогрессивных альтернатив социального бытия относительно имеющегося, произошедших в результате инвестиционной (иной аналогичной активности) общества или самого гражданина, при условии отсутствия полного возмещения затрат (расходов) или иных ресурсов на эти изменения самим гражданином» [3, с. 84-85] – аспект особенно значим в условиях, когда государственные программы сталкиваются с ограниченностью финансирования.

Как справедливо отмечают отечественные исследователи: «...снижение объемов финансирования в приоритетных отраслях народного хозяйства в России затрудняет процессы модернизации и реконструкции имущественных комплексов, замедляет реализацию приоритетных инфраструктурных проектов, негативно отражается на системе предоставления социальных услуг и образования» [4, с. 143]. Данная проблема усугубляется на фоне геополитической нестабильности и необходимости перераспределения ресурсов в пользу оборонного сектора: недофинансирование цифровой инфраструктуры или научных исследований может привести к отставанию в критических технологиях, таких как

искусственный интеллект или биотехнологии, что противоречит целям Стратегии научно-технологического развития до 2035 года. В этой связи возрастает роль частного-государственного партнерства и механизмов привлечения внебюджетных средств, однако их эффективность зависит от качества институциональной среды, включая прозрачность регулирования и защиту прав инвесторов.

Одним из ключевых драйверов повышения эффективности национальной экономики является инновационность экономических процессов на всех уровнях экономики (федеральном, региональном, муниципальном), что подтверждается международным опытом развития: «Проведенное исследование подтверждает, что страны, достигшие в своем развитии высокого уровня инновационности, характеризуются более высокими показателями эффективности использования ресурсов (то есть существует прямая связь между этими параметрами), благодаря чему формируется их конкурентное преимущество, позволяющее с помощью привлечения новых технологий производить большее количество товаров при прочих равных условиях» [5, с. 268]. Для России, где доля сырьевого сектора остается значительной, переход к модели «экономики знаний» требует не только увеличения расходов на НИОКР, но и создания экосистемы, стимулирующей коммерциализацию разработок. Успешные проекты, такие как развитие Роснано или Сколково, демонстрируют потенциал, однако массовое внедрение инноваций сдерживается слабой кооперацией между наукой и бизнесом, а также дефицитом кадров в высокотехнологичных отраслях.

Особое место в контексте национального развития занимает энергетическая эффективность, учитывая роль России как крупнейшего экспортера углеводородов. Как подчеркивается в исследованиях: «...решению проблемы обеспечения глобальной конкурентоспособности России как крупной энергетической державы будет способствовать повышение энергетической эффективности на основе инновационной модернизации экономики в условиях развития международного сотрудничества в сфере энергетики» [6, с. 27]. Реализация этой задачи предполагает не только технологическое обновление ТЭК, но и диверсификацию энергетического баланса за счет ВИЭ, что соответствует глобальным трендам декарбонизации, но зависимость федерального бюджета от нефтегазовых доходов создает противоречие между краткосрочными фискальными интересами и долгосрочными экологическими целями. Разрешение этого противоречия требует разработки сбалансированной стратегии, включающей механизмы ценообразования на углерод, поддержку «зеленых» технологий и интеграцию в международные климатические инициативы. Эффективность национальной экономики России в рамках целей развития определяется способностью синхронизировать финансовую стабильность, инновационную

активность и социальную ориентированность политики, что предполагает не только корректировку текущих бюджетных приоритетов, но и формирование долгосрочных институциональных условий для роста человеческого капитала, технологического прорыва и устойчивого управления природными ресурсами [7], [8]. Ключевым условием успеха остается создание обратной связи между государством, бизнесом и обществом, позволяющей адаптировать стратегии к изменяющимся внутренним и внешним вызовам.

Результаты

Экономическая эффективность традиционно оценивается через факторы производительности ресурсов, уровня инновационности экономических процессов, конкурентоспособности национальной экономики, способности генерировать добавленную стоимость на продукции массового производства. Тем не менее в контексте национального развития эти критерии дополняются социальными и экологическими параметрами - национальные проекты: «Здравоохранение», «Образование» и «Экология» акцентируют необходимость интеграции человеческого капитала и природоохранных мер в экономическую политику. То есть эффективность национальной экономики России нельзя рассматривать исключительно через макроэкономические индикаторы, такие как ВВП или инфляция. Необходимо создание системы, где экономический рост национальной экономики сопряжен с повышением благосостояния граждан, сокращением неравенства и сохранением экосистем в рамках устойчивого развития.

Стратегические документы, включая Стратегию научно-технологического развития до 2035 года, подчеркивают переход к модели «экономики знаний», где основным драйвером роста становятся цифровые технологии, биотехнологии и искусственный интеллект, но структурные особенности российской экономики, где доминирует сырьевой сектор, создают противоречия между текущей рентабельной ориентацией и стремлений к диверсификации производств и товаров. Доля углеводородов в экспорте остается высокой, что делает национальную экономику уязвимой к колебаниям мировых цен, а санкционное давление, усилившееся после 2022 года, обострило необходимость импортозамещения и развития критических технологий. В этом контексте показателем эффективности становится способность национальной экономики адаптироваться к внешним шокам, обеспечивая технологическую независимость без существенного снижения уровня жизни.

Важным аспектом является взаимосвязь экономической эффективности и институциональной среды: бюрократические барьеры, коррупция и непрозрачность регулирования исторически ограничивали предпринимательскую активность и приток

инвестиций. Национальные цели развития требуют совершенствования институтов, снижения административной нагрузки, защиты прав собственности и стимулирования конкуренции. Успешные примеры реализации стратегии национального развития, такие как создание особых экономических зон и развитие цифровых государственных сервисов, демонстрируют потенциал институциональных реформ, но их системное внедрение сталкивается с инерцией существующих практик и дефицитом доверия со стороны бизнеса.

Человеческий капитал выступает ключевым элементом в повышении эффективности экономики, а демографические вызовы – старение населения, миграционный отток и региональные диспропорции – угрожают устойчивости развития. Национальные проекты в области образования и здравоохранения направлены на формирование высококвалифицированной и здоровой рабочей силы, но результаты неравномерны в распределении по секторам и видам экономической деятельности: внедрение цифровых образовательных платформ сочетается с дефицитом педагогических кадров в регионах, а модернизация медицинской инфраструктуры с сохраняющимися рисками недофинансирования всей сферы здравоохранения. Интеграция мигрантов в трудовой рынок и поддержка молодых специалистов могли бы смягчить демографические риски, но требуют скоординированной политики. Переход к низкоуглеродной экономике предполагает модернизацию промышленности, развитие ВИЭ и внедрение циклических моделей производства, но зависимость бюджета от нефтегазовых доходов замедляет реализацию «зеленой» повестки. Более того климатические изменения уже оказывают влияние на сельское хозяйство и инфраструктуру в регионах Сибири и Дальнего Востока, требуя превентивных инвестиций в развитие регионов.

Обсуждение

Анализ эффективности национальной экономики в контексте целей развития России выявляет ряд системных противоречий: сохраняется конфликт между сырьевой зависимостью и стремлением к диверсификации, несмотря на декларируемый курс на технологический суверенитет, углеводороды остаются основным источником бюджетных доходов, что ограничивает возможности финансирования инновационных проектов, что создает «ловушку рентной экономики», где краткосрочная стабильность подрывает долгосрочную устойчивость. Во-вторых, институциональные барьеры, такие как бюрократическая нагрузка и недостаточная защита прав собственности, замедляют приток инвестиций в приоритетные отрасли, как показано в представленных исследованиях, снижение финансирования инфраструктурных и социальных проектов напрямую влияет на качество человеческого

капитала – ключевого ресурса для перехода к экономике знаний. Региональные диспропорции усугубляют эту проблему: концентрация ресурсов в крупных городах противоречит целям пространственного развития, закрепленным в стратегических документах. Важным аспектом является взаимосвязь инновационности и социальной эффективности - международный опыт демонстрирует, что страны, сделавшие ставку на технологии, достигают не только роста производительности, но и улучшения качества жизни за счет создания высокооплачиваемых рабочих мест и развития социальной инфраструктуры. Для России критически важно обеспечить синергию между научно-технологическими инициативами и социальными программами: внедрение цифровых платформ в образование может компенсировать дефицит кадров в регионах, а «зеленые» технологии – снизить экологическую нагрузку на промышленные центры.

Успех этих мер зависит от способности государства формировать доверие между всеми участниками экономических процессов: частно-государственное партнерство, поддержка стартапов и модернизация системы госуправления требуют не только финансовых вложений, но и трансформации управленческой культуры. Кроме того, интеграция в глобальные цепочки создания стоимости, несмотря на текущую геополитическую изоляцию, остается важным условием для передачи технологий и повышения конкурентоспособности.

Заключение

Повышение эффективности национальной экономики России невозможно без системного подхода, объединяющего экономические, социальные и экологические приоритеты, что требует пересмотра критериев оценки успешности политики, где рост ВВП дополняется показателями инклюзивности, инновационной активности и устойчивости ресурсной базы. Только через синхронизацию стратегических целей и оперативных решений Россия сможет реализовать свой потенциал в условиях новых глобальных реалий и непрекращающегося санкционного давления.

Список литературы

1. Минаков А.В. Оценка эффективности государственной бюджетной политики в условиях рецессии национальной экономики // *Modern Economy Success*. 2020. № 2. С. 61-67. EDN ZNGOSA.
2. Бабков Г.А., Демьяненко А.Е. Оценка экономической эффективности функционирования национальной экономики // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 2-1. С. 73-87. DOI 10.34670/AR.2020.41.98.007. EDN NOKPUM.

3. Хайруллин В.А., Макап С.В., Ямалова Э.Н., Асадуллин М.Р. Социальная ставка дисконтирования, социальный эффект и реализация национальных целей развития России // Дискуссия. 2021. № 4(107). С. 79-91. DOI 10.46320/2077-7639-2021-4-107-79-91. EDN MBHDTX.
4. Рыкова И.Н., Рыков Г.К., Губанов Р.С. Особенности оценки эффективности бюджетных расходов в условиях развития национальной экономики // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2024. № 2. С. 140-149. DOI 10.29025/1994-7720-2024-2-140-149. EDN TUBVJV.
5. Кравченко С.И. Картирование связей эффективности использования ресурсов и инновационности национальных экономик // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023. Т. 14, № 3. С. 262-271. DOI 10.17747/2618-947X-2023-3-262-271. EDN IQQDFO.
6. Богачкова Л.Ю. Повышение энергетической эффективности как драйвер глобальной конкурентоспособности национальной экономики // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т. 4, № 1. С. 22-31. EDN XNZKNV.
7. Соловьева И.А., Авдеева Л.А., Амангильдина Р.Ф. К вопросу об оценке эффективности системы управления персоналом организации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10(197). С. 497-498. EDN YYJIIJ.
8. Арзуманов Р.М., Климахина О.М., Корнеева Е.В. Экономическая составляющая Национальной идеи России // Дискуссия. 2024. № 8(129). С. 14-22. DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-14-22. EDN ADGMFR.

EFFICIENCY OF NATIONAL ECONOMY IN THE PARADIGM OF NATIONAL DEVELOPMENT GOALS

Bogatyreva Marina Valerievna

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Economics of Digital Business Technologies,

Irkutsk National Research Technical University

Irkutsk, Russian Federation

Prokopishina Albina Evgenevna

Student of Economics and digital business technologies sub-faculty,

Irkutsk National Research Technical university,

Irkutsk, Russian Federation;

independent researcher

Abstract. The relevance of the topic is conditioned by global trends in the development of the world economy - the transition to a low-carbon economy, digitalisation of production and increased competition for technological leadership require Russia to adapt institutional mechanisms and redistribute resources in favour of innovative sectors. The object of the study is the national economy. The subject of the study is national development. The aim of this study is to analyse how Russia's

current economic model meets the strategic goals of national development and to identify the key contradictions that hinder efficiency improvement. The study focuses on the role of innovation, institutional reforms and social policy in overcoming structural constraints. The study is based on the analysis of modern scientific approaches to assessing economic efficiency, as well as on the data of government programmes and international comparisons. Improving the efficiency of Russia's national economy is impossible without a systematic approach that combines economic, social and environmental priorities, which requires a revision of criteria for assessing the success of policy, where GDP growth is complemented by indicators of inclusiveness, innovation activity and sustainability of the resource base.

Key words: diversification, national goals, national strategies, national projects, income.

References

1. Minakov A.V. Assessment of the effectiveness of state budgetary policy in the context of a recession of the national economy // *Modern Economy Success*. 2020. № 2. P. 61-67. EDN ZNGOSA.
2. Babkov G.A., Demyanenko A.E. Assessment of the economic efficiency of the national economy // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Vol. 10, № 2-1. P. 73-87. DOI 10.34670/AR.2020.41.98.007. EDN NOKPUM.
3. Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N., Asadullin M.R. Social discount rate, social effect and implementation of national development goals of Russia // *Discussion*. 2021. № 4(107). P. 79-91. DOI 10.46320/2077-7639-2021-4-107-79-91. EDN MBHDTX.
4. Rykova I.N., Rykov G.K., Gubanov R.S. Features of assessing the effectiveness of budget expenditures in the context of the development of the national economy // *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University*. 2024. № 2. P. 140-149. DOI 10.29025/1994-7720-2024-2-140-149. EDN TUBVJV.
5. Kravchenko S.I. Mapping the links between resource efficiency and innovation in national economies // *Strategic decisions and risk management*. 2023. Vol. 14, № 3. P. 262-271. DOI 10.17747/2618-947X-2023-3-262-271. EDN IQQDFO.
6. Bogachkova L.Y. Improving energy efficiency as a driver of global competitiveness of the national economy // *Economics and Management: theory and practice*. 2018. Vol. 4, № 1. P. 22-31. EDN XNZKNV.
7. Solovyova I.A., Avdeeva L.A., Amangeldina R.F. On the issue of evaluating the effectiveness of the organization's personnel management system // *Eurasian Law Journal*. 2024. № 10(197). P. 497-498. EDN YYJIIJ.
8. Arzumanov R.M., Klimakhina O.M., Korneeva E.V. The economic component of the National idea of Russia // *Discussion*. 2024. № 8(129). P. 14-22. DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-14-22. EDN ADGMFR.